

Список использованных источников:

1. İnsan hüquqları: Beynəlxalq və milli müdafiə mexanizmləri / [Abdullayev Ə., Azarov A., Nufner K., Röyter V.] – Bakı, 2008. – 487 s. ; Tunkin G. I. Theory of International Law / Tunkin G. I. – Boston : Harvard University Press. – 1974. – С. 68–69.
2. Документ доступен на сайте Европейского журнала международного [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ejil.org/journal/Vol4/No1/art6.html
3. Мирзоев Ф.С. О. Принцип uti possidetis juris в современном международном праве: теория и практика: дис. на соиск. учен. степ. к-та юрид. наук / Ф. С. О. Мирзоев. – Баку, 2007. – С. 90.
4. Бьюкенен А. Сецессия. Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства [Электронный ресурс] / А. Бьюкенен. – Режим доступа : www.sakharov-center.ru/publications/sec/004.html от 1.06.2007.
5. Там же.
6. Международная защита прав и свобод человека : сб. документов / сост. Г. М. Мелков. – М., 1990. – С. 14.
7. Об успешном создании автономий см. : Lapidoth, R. Autonomy. Flexible Solutions to ethnic conflicts. – Wash. D. C. – United States Institute of Peace Press, 1997. – P. 199–201.
8. Higgins R. Problems and Process. International Law and How We Use It / Higgins R. – Oxford : Clarendon Press, 1994. – С. 125
9. Материалы совместного семинара Конституционного Суда Азербайджанской Республики с Венецианской Комиссией Совета Европы на тему «Конституционный статус Автономии». – КММ. – Баку – № 2. – С. 98, 65–66, 79.
10. Там же.
11. Гулиев А.Д. Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт: сущность, характер событий и процесс урегулирования. – Держава і право: зб. наук. праць. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – 2008. – № 42. – С. 198–208.
12. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, 2000. – С. 42, 5.
13. Аскеров З.А. Конституционный статус Нахчыванской Автономной Республики. – Б.: Изд-во БГУ, 1999. – С. 26–27.
14. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку, 2003. – С. 8.
15. Дипломатия мира. – Баку : Азербайджан, 1997. – С. 373.

ЛАЛА САФАРЛИ,
диссертант Института прав человека
(Национальная академия наук
Азербайджана)

**ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОРПОРАЦИЙ С НЕФТЕДОБЫВАЮЩИМИ СТРАНАМИ
И ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С НЕЙ**

Эта статья анализирует взаимоотношения развивающихся нефтедобывающих стран и транснациональных корпораций (ТНК) в антикоррупционной деятельности. В статье отмечаются зависимость этих государств от нефтяных ресурсов и их неспособность достичь необходимого развития. Статья также отмечает, что антикоррупционная деятельность не будет достаточной до тех пор, пока в обществе не сформируются демократические институты. Одним из основных условий для этого является форма государства, основанная на

разделении властей.

Ключевые слова: коррупция, транснациональные корпорации, законодательство нефтедобывающих стран.

This article analyzes the interrelation between oil-producing developing countries and transnational corporations (TNCs) in anti corruption activities. The article notes the dependence of such states on oil resources and their inability to achieve the required results. This article also notes that anti corruption activities will not be enough, as long as there are not any democratic institutions in society. One of the main conditions for this is the form of government, which is based on the principle of division of power.

Key words: corruption, transnational corporations, legislation of oil producing countries.

Введение. В богатых нефтяными ресурсами странах, добыча и раздел которых являются национальным достоянием и источником социально-экономического и политического развития нации, присутствует также интерес общества. Но в зависимости от уровня развития, характера процесса государственного формирования в некоторых случаях интересы должностных лиц, представляющих государственные органы, превосходят общие интересы [1, с. 417]. Такая ситуация возникает, когда лица, представляющие органы власти, включаются в коммерческую деятельность. Другими словами, монополизирована функция управления в деятельности хозяйства. Такая монополизация переходит в пользование этих лиц незаконными путями за счет общественных средств.

Постановка задачи. Цель статьи – анализ взаимоотношений развивающихся нефтедобывающих стран и транснациональных корпораций (ТНК) в антикоррупционной деятельности. Отмечаются зависимость этих государств от нефтяных ресурсов и их неспособность достичь необходимого развития.

Результаты исследования. Во многих случаях в определенных государствах со стороны политиков и дипломатов, имеющих власть, за счет государственного бюджета обеспечивается финансирование различных корпораций, компаний, коммерческих структур. Подобные явления происходят в странах, где широко распространена коррупция. Важность экономического ущерба, который наносит коррупция обществу, заключается в том, что инвестиционные средства из общественных ресурсов, полученных незаконным путем, выходя из оборота, формируют личные счета.

Для «легитимности» коррупции, как правило, используется государственный аппарат. Ввиду безусловного монопольного контроля над нефтяными доходами осуществление парламентского надзора, соответствующего принципу раздела власти любого контроля, исключено. Отсутствует институт независимого аудита, который бы осуществлял проверку доходов. Особенно можно отметить, такие арабские страны, как Ирак, частично, Саудовская Аравия и другие, из стран бывшего СНГ – Туркменистан, Казахстан. В некоторых случаях с формированием военной диктатуры (например, в Индонезии, Нигерии) широко распространяется коррупция.

Так, в середине 1960-х гг. в Индонезии захватившие власть военные, выполняя как военную, так и гражданскую функции, попытались создать «новые правила», занимаясь коммерческой деятельностью. Особенно в период президентства Сухарто с формированием авторитарного режима, контролирующего все сферы общества, расширяется семейный бизнес [2, с. 64]. Все крупные проекты отдавались приближенным лицам президента. Нефтехимическая промышленность принадлежала его детям, и этот процесс длился вплоть до

экономического кризиса, произошедшего в Азии 1997–1998 гг. На некоторое время Индонезия достигает высоко развития и границ низкой инфляции. Однако, так как эти достижения не основывались на научно-технологических факторах, возникновение экономического кризиса и уход иностранных инвесторов из Индонезии привели страну в упадок.

Наряду с экономическим кризисом в Азии, в самой Индонезии неэффективность политической системы, основание власти на авторитете и многие другие причины, несмотря на то, что она является нефтяной страной, привели в настоящее время к серьезному иностранному долгу. Первоначальной причиной, как уже отмечалось, является основание на системе отношений владделец-клиент вместо уже проверенных демократических государственных институтов, рост недоверия в результате чрезмерного военизирования общества, широкий масштаб семейно-кланового управления в сфере бизнеса, процветание коррупции и в итоге уход иностранных инвесторов [3, с. 163].

После экономического кризиса и свержения режима Сухарто (1998) новое правительство начало борьбу с коррупцией, а Международный валютный фонд вновь задействовал для кредитного транша Индонезию. Но и деятельность нового правительства не истекает из государственной политической системы. Так, обвиняемые в коррупции многие бюрократы связаны или с правящей партией, или же это высокопоставленные лица. Сторонники традиционного режима власти в основном поддерживают военную систему, отсутствие оппозиционных сил, отсутствие принципа раздела власти, формирующего систему контроля, являются серьезными проблемами государства.

Одной из важных проблем является добыча нефти незаконным путем при поддержке коррумпированной полиции, местной власти и армии. Так как нефтяные месторождения не занесены в официальные счета, это также является источником доходов для определенной группы бюрократов. Неслучайно международные организации считают Индонезию самой коррумпированной страной в Азии. По данным 2011 г., Индонезия в мировом порядке стоит на 100-м месте [4].

Несмотря на то, что в Индонезии нефть не является основным экспортным потенциалом, тем не менее, 50 % добываемого сырья уходит на иностранный рынок. Поэтому в развитии данной области важную роль играет привлечение иностранных компаний. А привлечение иностранных компаний зависит от юридической гарантии и политической, экономической стабильности.

В 1970-х гг. 20 века страной, которая пребывала в эйфории нефтяного бума и до сих пор пожинает горькие плоды этой эйфории, является Нигерия. В 1960-х гг. после получения независимости от Великобритании Нигерия превратилась в нефтедобывающую страну, в это же время власть в стране перешла в руки военных. А смена власти всегда сопровождается государственным переворотом. В Нигерии в 1970-х гг. значительное распространение коррупции совпадает с периодом расходов нефтяной прибыли на повышение уровня зарплаты, образования и транспорта.

С увеличением доли государства в нефтяной структуре делаются попытки увеличить прибыль от нефтепродуктов. Все правительства, пришедшие к власти, объявляли основной целью модернизацию и равный раздел прибыли между этническими группами и регионами. После заявления национализации экономики происходит столкновение интересов с иностранными транснациональными корпорациями (ТНК). Хотя какое-то время деятельность транснациональных корпораций (ТНК) согласно законодательству содействовала в направлении социально-экономической занятости. Например, в 1958 г. с принятием акта «О снижении налогообложения» от ТНК требовалось увеличение местных кадров. В 1959 г. актом «О налогах нефтяной прибыли» правительство определило налог с прибыли ТНК в размере 50 %.

Нигерия не была учредителем ОПЭК, но после присоединились к акту таких стран, как Индонезия, Габон, Катар [5]. Нигерия присоединяется к мероприятиям, которые осуществлялись другими членами ОПЭК. В странах ОПЭК нефтяной сектор находится под контролем государства и этот контроль претворяется со стороны государственных нефтяных компаний (например, NNPC; PERTAMINA; NIOC). Согласно этому управлению в рамках ОПЭК определяются ограничения не только на квоты над продукцией, но и в отношении к иностранным инвестициям [6, с. 44].

Согласно плану национализации, в 1971 г. Нигерия создает Национальную нефтяную компанию (NNPC) и тем самым формирует право выбора государства имущественной доли в нефтяных операциях коммерческого характера.

В Нигерии диктаторы, находившиеся у власти, понимали, что невозможно проводить политику социального развития, используя только нефтяные доходы. Но так как они сами пришли к власти не демократическим путем, ими были использованы нефтяные доходы с целью собрать вокруг себя своих сторонников [7, с. 237]. Такая ситуация привела к широкому масштабу коррупции в государственных органах. Иногда не запланированное расходование государственных средств, в частности крупные проекты вне аукциона, а также прокладывание магистральных дорог и другие действия в этом направлении, также содействуют коррупции.

Несмотря на серьезную нефтяную прибыль и промышленный потенциал, Нигерия все еще продолжает оставаться аграрной страной. Данные Нигерии на 2010 г. подтверждают, что запасы нефти превышают 40 млрд баррелей. Тем не менее, во внутреннем рынке страна постоянно сталкивается с проблемами нехватки топлива.

В результате того, что государственный аппарат подвержен коррупции, увеличилась и анархия в нефтяном секторе. В результате проведенных исследований диктатором Абакой, также погрязшим в коррупции, выяснилось, что только в 1991–1994 гг. исчезла сумма в 12 млрд долларов США.

В Нигерии, как и во многих развивающихся нефтедобывающих странах недемократического режима, добыча нефти осуществляется при помощи военных, вне контроля государства. Очевидно, что с 1998 г. с приходом к власти Обасанджо проводился определенный план мероприятий. Также была сформирована Комиссия для пересмотра лицензионных соглашений, подтверждающих право на добычу нефти, а для содействия борьбы с коррупцией осуществлялось сотрудничество с международными организациями по прозрачности, в том числе с Transparency International (TI). Были приняты программы экономических реформ Международного валютного фонда. Но и эти действия не были достаточными [8, с. 44]. Таким образом, парламентское расследование о процессе возврата государственных средств, присвоенных бывшим правительством, можно сказать, осталось неопределенным.

В 1999 г. Обасанджо подписывает 16 новых контрактов вместо 41 нефтяного контракта, заключенного в период бывшего диктатора Абако. В процессе заключения данных контрактов принимал активное участие нефтяной промышленник, основатель «спотового» рынка Марк Риг, имя которого постоянно упоминалось в коррупции, а также привлеченный к ответственности системой юстиции США, далее помилованный президентом США Б. Клинтон по просьбе ряда знаменитостей и деятелей искусства (И. Барак, Хуан Карлос, И. Ольмерт, П. Доминго) [9, с. 393]. Таким образом, новое правительство также не смогло бороться с коррупцией на должном уровне.

Неслучайно, в рейтинге указанной выше неправительственной международной организации TI Индекса Восприятия Коррупции (Corruption Perception Index) Нигерия, по данным на 2011г. по 10 бальной системе, составляет 2,4 балла и занимает одно из последних

мест – 143-е место [4].

В списке коррумпированных нефтедобывающих стран можно указать также Венесуэлу, Ливию, Ирак, Туркменистан, Россию [4]. Основная проблема этих стран связана с задержкой процессов развития демократии и государственного строя. А процветание коррупции в нефтяном секторе и зависимость прибыли государства в основном от этой продукции, приводит к более свободному использованию нефтяных денег и к переменам власти. Отсутствие контроля парламента и/или наличие у главы высшей исполнительной власти преимуществ также увеличивает недоверие к другим структурам власти. Как известно, в развитых демократических странах раздел государственного бюджета находится под контролем парламента, а государственные проекты осуществляются в четком порядке. Это положение не относится к развивающимся нефтяным странам. Сниженная политическая активность в обществе или же ее умышленное ослабление, компрадорская «послушная» мафиозно-бюрократическая элита, СМИ, формирование ложных нравственных ценностей, усиление тенденций военно-политических противостояний служат расширению коррупции [9, с. 395]. Эти тенденции в той или иной форме характерны и для стран СНГ, получивших независимость после падения советской власти. В частности, нелицеприятными являются показатели Transparency International по России [10], Казахстану [11], Узбекистану [12], Туркменистану [12], Азербайджану [10].

По 10-бальной системе Индекса восприятия коррупции, находясь на высшей ступени по борьбе с коррупцией, 9,5–9,3 балла составляют Новая Зеландия, Финляндия, Дания, Швеция. В странах с 5 и менее баллами указываются Азербайджан (2,4), Боливия (2,8), Индонезия (3), Уганда (2,4), Нигерия (2,4), Казахстан (2,7).

Отметим, что невозможно ожидать скорых результатов в данной сфере в странах СНГ, недавно вступивших на путь демократизации. В этих странах (например, в РФ в 2008 г. с принятием Закона против коррупции, в Казахстане в 1998 г. Закона о борьбе с коррупцией) было налажено сотрудничество как в направлении государственного строя (также обеспечивалось формирование законодательства), так и с международными институтами. Однако система институционального контроля недостаточна.

В Азербайджанской Республике были проведены специальные работы по борьбе с коррупцией. В настоящее время в Азербайджане сформирована развитая с экономической и политической стороны и основанная на свободнорыночных отношениях, социально направленная экономика, усилена деятельность гражданского общества и демократических государственных институтов. Как составная часть этой политики с целью борьбы против коррупции создана правовая и институциональная база, отвечающая международным стандартам, осуществлена Государственная программа, затем сформирована Комиссия по борьбе с коррупцией специализированных учреждений и Управление по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре.

К обязанностям Комиссии относились проведение опросов для усиления борьбы против коррупции в социальной, экономической, в сфере образования, здравоохранении, экологии и других сферах, проведение мониторингов, заслушивание отчетов руководства государственных органов, рекомендовать, проводить анализы и исследования в различных округах Азербайджана совместно с международными и местными неправительственными организациями, также проводить просветительские работы и разъяснения в связи с исполнением законов.

Комиссия по борьбе с коррупцией (далее – Комиссия) Азербайджанской Республики была сформирована согласно ст. 4.2 Закона АР «О борьбе против коррупции» (2004) и осуществляет функции специализированного органа в области предотвращения коррупции [13]. Полномочия Комиссии АР утверждены Законом от 3 мая 2005 г. и определяются

Регламентом.

В обязанности Комиссии входит участие в формировании государственной политики в области борьбы с коррупцией, связывать деятельность государственных органов с другими структурами, анализировать эффективность и состояние борьбы против коррупции, включая осуществление контроля исполнения государственных программ в области борьбы с коррупцией.

Согласно ст. 5.1 Закона «О борьбе против коррупции» (2004) Комиссия осуществляет контроль над предоставлением информации финансового характера, сбор информации относительно нарушения права в связи с коррупцией, анализ, обобщение и представление предложений в соответствующие государственные органы, а также отвечает за осуществление сотрудничества государственных органов с другими структурами в области борьбы против коррупции.

В рамках Государственной программы были приняты новые законы, запланированные на 2004–2006 гг., реализован комплекс мероприятий социально-экономического содержания, обеспечено активное участие всех членов общества, в том числе частного сектора, СМИ и неправительственных организаций в борьбе с коррупцией.

Для содействия развития предпринимательства и бизнес-среды во многих областях был применен принцип «открытого окна». Одним из основных средств экономического развития, повышения социального блага, усиление доверия общества к государственным органам является прозрачность. Для сохранения темпов высокого социально-экономического развития и с целью устранения положений, препятствующих этому процессу, в июле 2007 г. была принята «Национальная стратегия по увеличению прозрачности и ведению борьбы с коррупцией». Национальная стратегия как основные обязанности определяет усовершенствование государственного управления, увеличение прозрачности, усиление отчетности государственных органов, обеспечение свободы информации.

Одним из приоритетных направлений считается сотрудничество с международными организациями по борьбе с коррупцией. В результате сотрудничества между Советом Европы, Агентством международного развития США и Комиссией в 2007–2009 гг. был реализован проект «Поддержка стратегии борьбы с коррупцией в Азербайджане».

Азербайджан при содействии Евросоюза осуществлял твиннинг-проект в области борьбы с коррупцией. Было заключено тесное сотрудничество с Организацией экономического сотрудничества и развития, Transparency International, Инициативой прозрачности в добывающей промышленности и другими структурами.

Правовая основа Азербайджанской Республики по борьбе с коррупцией состоит из ее законодательства и присоединенных ею международных договоров. Азербайджан принял Закон «О борьбе против коррупции» в 2004 г. (вступил в силу в 2005 г.), в 2005 г. также утвержден Закон «Правила предоставления информации финансового характера должностными лицами». Последний акт в этой области был принят 5 сентября 2012 г. Так, распоряжением президента был утвержден Национальный план деятельности по борьбе с коррупцией на 2012–2015 гг. [14]. Принятые в этой области нормы международных договоров на данном этапе внедряются во внутреннее законодательство. Азербайджан присоединился к Конвенции Совета Европы 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию» в 2003 г., Конвенции Совета Европы (1999 г.) «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» в 2003 г., и к принятой ООН в 2004 г. Конвенции против коррупции в 2005 г.

Государства, которые присоединились к международным правовым нормам, берут на себя обязательство о принятии законодательных актов, по которым будет преследоваться ответственность в данной области. Например, в Конвенции ООН против коррупции в ст. 16.2

говорится, что каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Согласно обязательствам, указанным Конвенцией, АР определила в соответствующей области дисциплинарную, гражданскую и уголовную ответственность во внутреннем законодательстве. В предотвращении незаконных случаев в сотрудничестве нефтяной промышленности с ТНК представляет особую важность Конвенция по борьбе с подкупом иностранных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития в 1997 г. Эта проблема, если и находит свое отражение в Конвенции ООН против коррупции (Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций) в ст. 16, каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний, когда они совершаются умышленно, обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел, не является достаточной для борьбы. В связи с выполнением Конвенции ОЭСР действует Рабочая группа по борьбе с подкупом. С присоединением к Конвенции ОЭСР борьба с коррупцией станет более эффективной.

Выводы. Таким образом, борьба с коррупцией, включая нефтяную промышленность, охватывает политическое, социальное, психологическое и другие направления, и как обязательный элемент в них присутствует правовая борьба. Учитывая, что коррупция приняла трансграничный характер, правовая борьба содержится и во внутреннем и в международном праве. А правовая борьба, придерживаясь функции регулирования государств в разделе власти в политической системе, прогнозирования государственной власти в экономической системе, должна формироваться согласно принципам рынка. Следовательно, включая нефтяную промышленность, государственные заказы должны осуществляться согласно законодательству (например, Закон АР «О государственной купле-продаже» 2001 г.) и международному праву (например, Конвенция ООН против коррупции, ст. 9 (Публичные закупки и управления публичными финансами), строго соблюдая правила тендер-аукциона. Коррупцированные экономики выступают как международная организованная преступность в отмывании «грязных» денег. В этом случае нефтяная страна, принявшая происхождение иностранного капитала, мало заинтересована в них как в инвестициях. Важным вопросом для нее является обеспечение занятости и решение социальных проблем. Однако в таком случае коррупцированная экономика компрадорского характера увеличивает социальное разделение и уменьшает все демократические ценности общества. Следовательно, и происхождение иностранных инвестиций должно расцениваться как объект международно-правового регулирования по борьбе с отмыванием «грязных» денег.

Список использованных источников:

1. Типпи Б. А есть ли дефицит? Азбука нефтяной экономики / Типпи Б. ; пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 328 с.
2. Государственность и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. – М. : Наука, 1997. – С. 64.
3. Monies F. M., Abdulsalamov M. A. Indonesia: Reaping the Market in Jomo R.S. (ed.), Tigers in Trouble / F. M. Monies, M. A. Abdulsalamov. – Bangkok : White Lotus, 1998. – 502 p.
4. http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2011/dec/01/corruption-index-2011-TransperencyInternational#data_
5. Садыгов А. И. Международные нефтяные контракты AP в системе международного энергетического права : автореф. на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. И. Садыгов. – Баку, 2003. – 199 с.
6. Walde T. International Energy Law: Concepts, Context and Players. University of Dundee / Walde T. – Scotland : UK, 2001. – 108 p.
7. Carfantan G. Y. Le grand desordre du monde (le chemins de l'integration) / Carfantan G. Y. – Paris: Edition du Seuil, 1993. – P. 237.
8. Ахметова Г. Р. Коррупция в нефтедобывающих странах : учебное пособие / Ахметова Г. Р. – Алматы : Кульжахан, 2002. – 150 с.
9. Лоран Е. Нефть: ложь, тайны, механизации / Лоран Е. ; пер. с фр. Т. Ждановой. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008. – 432 с.
10. Davics A. E. Reelections of the OPEC's Aid to the Developing Countries / Davics A. E. – International studies, 1995. – Vol. 32. – № 1. – P. 57–67.
11. Яценко М. А. Нефть во внешнеэкономических связях России : монография / М. А. Яценко. – М. : Научная книга, 2006. – 144 с. (Серия : «Россия в мировой экономике»)
12. Judgment of the Court of 16 March 1983. Societa Italiana per l'leodotto Transalpino (SIOT) v. Ministero delle finanze. Case 266/81. European Court reprot, 1983. Page 00731.
13. Закон Азербайджанской Республики о борьбе с коррупцией. № 580-III, г. Баку, 13 января 2004 года.
14. www.gun.az.

ФАРИД ГУЛИЕВ,
диссертант
Бакинского Государственного
университета

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО
ПРАВО СВОБОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ**

Ключевые слова: законодательство, право свободного предпринимательства, малый и средний бизнес, экономические реформы, недобросовестная конкуренция, иностранные инвестиции, предпринимательская деятельность.

В статье исследуются вопросы развития системы законодательства, регулирующего право свободного предпринимательства в Азербайджанской Республике. Отмечается, что развитие свободного предпринимательства и частной инициативы занимает центральное место в реализации экономических реформ и формировании новой системы хозяйствования в Азербайджанской Республике. Делается вывод о том, что необходимо добиться эффективного сочетания государства, бизнеса, технологии и общества, формирования условий для

